

Покрытый странными узорами железный гроб тихо стоял в центре помещения, казалось, что над ним завихрятся воздух, порывы которого сталкивались друг с другом.

Эмлин застыл в углу комнаты и, как и заведено ритуалом, возжигал свечи, капал в пламя эссенции масел и сыпал измельчённые травы. В комнате повисла тяжёлая и напряжённая атмосфера. Вспомнив методику наведённого сноходчества, Эмлин склонив голову, вошёл в состояние когитации и принялся читать молитву.

- Шут, не принадлежащий этой эпохе.

- Таинственный правитель над серым туманом

- Король Жёлтого и Чёрного, владыкам удачи...

Сосредоточившись на своём собственном голосе, Эмлин оказался в трансе. Он чувствовал себя расслабленным, но ограниченным. Словно в глубоком сне, став легковесным и энергичным, дух воспарил над телом.

Эмлин почувствовал, что его тянет куда-то вверх.

В это время в мире над серым туманом Клейн занял своё место во главе бронзового стола и постукивал пальцами по краю светящегося экрана, расположенного сбоку. Его забавляло наблюдать за молящейся фигурой.

Хотя изображение было не слишком чётким, Клейн с первого взгляда определил, что перед ним вампир Эмлин Уайт.

Очень смело, словно стремится приобрести очередную куклу... Вздохнув, Клейн ничего ему не ответил.

Клейн пытался предсказать цели Sanguine, но не получил откровений. Единственное в чём он был совершенно уверен, так это в том, что это никак не связано с людьми из Ордена Авроры. Клейну было очень любопытно, но он не мог пойти на риск ответить Эмлину, когда рядом с ним лежит высший вампир.

Клейн не знал, способен ли этот вампир заметить следы мира над серым туманом и проверить то же, что и Амон. И не имел ни малейшего желания проверять, едва справившись с аватаром. А сейчас перед ним был сильный Sanguine.

Не стоит рисковать в столь тривиальных делах, даже если хочется знать истинные цели Sanguine, как будто для этого нет иного пути... Посмотрев на Эмлина Уайта, Клейн про себя улыбнулся - «Ответ можно и отложить...»

Он планировал подождать до завтра или даже до послезавтра. А потом внезапно ответить, тогда, когда Эмлин окажется без всякой защиты и Sanguine сдастся!

Но с одним условием - предсказать грозящую ему опасность.

...

- Пожирающий хвост... Прямо как та река? - промелькнула внезапная мысль в голове Деррика.

- Да, - кивнул Колин, - это значит, что мы могли войти в воды реки, которая бежит от истока к истоку, не давая нам из неё выйти. К счастью, это должны быть всего лишь отголоски силы

Ангела Судеб. «Его» здесь нет.

Нет, всё совершенно определённо, и уже известно...

Колин достал тёмно-красный металлический флакон. Свернув с него крышку, Колин глотнул. Его светло-голубые глаза стали ещё светлее, и в них появился какой-то серебристый оттенок. Зрачки мужчины превратились в вертикальные щели, в которых отражалась фигурка Джека.

По роговице глаз пробежали вспышки серебристого света. Они сталкивались или случайным образом кружили друг возле друга.

Донг!

Вонзив один меч в землю, Колин ловко достал второй и окропил его золотистой, яркой, как солнце, жидкостью. Заметив его действия, Джек сразу же отреагировал, он, словно покрылся густым слоем теней. Но не успел открыть рот, как Колин устремился вперёд, вытащив из земли меч. Он словно размазался в окружающем пространстве.

Золотистый и серебристый свет заполнили алтарную комнату, но ярче всего они были прямо перед маленьким мальчиком. Прозвучал жуткий крик, и комната снова погрузилась во тьму.

Джек стоял ровно на том же самом месте, словно не сделал ни шага. Но постороннее лицо исчезло, а на его месте зияла сквозная дыра, сквозь которую можно было разглядеть работу внутренних органов.

Немного в стороне от Джека застыл на одном колене Колин, Охотник на Демонов, оба его меча были наклонены под небольшим углом. Перед ним валялись ошметки лица – глаза, рот и нос. Они бились в судорогах, словно от ударов электрического тока, но вскоре замерли и начали быстро гнить.

Деррик тут же почувствовал, как ранее невидимый, словно водянистый, барьер, разлетелся осколками. Казалось, что Деррик выплыл из стремнины и оказался на речной отмели. Глядя на мрачное подземелье, перевёрнутую статую божества и маленького мальчика, он испытал ни с чем несравнимое облегчение. Парень отчётливо понимал, что вместе с остальным отрядом смог сбежать из петли времени.

Джек прекрасно осознавал, что, хотя решение казалось простым, но, чтобы его найти понадобились бы десятки, если не сотни повторений, если, конечно, не разузнать о проблеме заранее.

Малейшая небрежность могла привести к смерти, а Деррик никак не мог знать, исчез бы этот человек навеки или «очнулся» у костерка в лагере, но после оказался мёртвым.

Но что ещё серьезнее, так это то, что люди могли повторять один и тот же выбор, так и не узнав о проблеме. Без опыта и воспоминаний они бы не смогли понять, что не так даже в тысячный раз, и потерялись бы в кольце времени до самой своей смерти в реальном мире, где время текло естественным образом.

При мысли об одной только этой возможности, Деррик от всего сердца возблагодарил мистера Шута за подсказки и память. Развернувшись, он увидел, что члены отряда выглядят как обычно и занимаются исследованием комнаты, как и во время шестого цикла.

Может быть, вернувшись в Серебряный Град, где из-за разницы в датах все осознают, что у них

исчезла часть жизни...

Колин встал и подошёл к мальчику. Достав с пояса новый флакон, он вылил содержимое в рану на груди мальчика. Жидкость быстро затвердела, превращаясь в полупрозрачную плёнку, которая закупорила рану и остановила кровь.

- Хаим, Джошуа, отвечаете за него, - приказал Колин, подавив дрожь в руках.

Для него этот мальчик был надеждой Серебряного Града пережить апокалипсис и избавиться от проклятия!

Фух... Деррик хотел втайне поблагодарить мистера Шута, но тут же осознал, что не знает соответствующего ему жеста.

...

Район Императрицы, поместье графов Холл.

Роскошный обед при свете свечей казался очень привлекательным. В отличие от того, что можно было вообразить, начитавшись газет и журналов, обед в семье аристократа не был чем-то особенным, и соблюдать тишину не было необходимости.

Это был редкий случай, когда вместе собирались все члены семьи. За едой они могли поговорить на разные темы и в неформальной обстановке лучше узнать друг друга.

Разрезая стейк, продукцию со своего ранчо, Одри наблюдала за графом и, спросила, не скрывая своего любопытства:

- Отец, а что произошло с принцем Эдессаком?

Если с принцем ничего не происходило, Одри планировала сказать, что слышала слухи, не соответствующие действительности. Это было не таким уж редким событием среди аристократии.

- Что ты слышала? - граф приподнял брови.

Что-то есть!

- Просто слухи, но, похоже, они правдивы? - увидев реакцию отца, Одри улыбнулась.

- Всё не настолько серьёзно. Одри, я знаю, что ты подумаешь, поэтому не буду ничего скрывать. Обыденный скандал среди королевской семьи. Проще говоря, принц Эдессак влюбился в простолюдинку. Это привело к гибели аристократа. Но, не желая пересудов, королевская семья пресекает распространение слухов, - граф потёр виски.

- Кажется, он недостаточно взрослый, - его жена отпила шампанского.

Мама очень тактична в своей критике. Но звучит подозрительно... Неужели принц Эдессак действительно ввязался в нечто такое, что может повлиять на весь Бэкленд? Одри напустила на себя понятливый вид и улыбнулась:

- Это заставляет меня удивляться, почему в историю о любви и свободе вмешивается смерть аристократа?

- Напоминает те запутанные любовные истории, которые были обычным делом среди верующих в Повелителя Штормов. Для них вполне естественно – сражаться за честь избранницы, - Хибберт Холл склонил голову, с интересом разрезая стейк.

- Эту традицию можно увидеть только в музеях, - граф Холл поправил своего старшего сына.

- Не думаю, что принц такой человек, а слухи уже пошли. Может быть, это не то, что они хотели скрыть, - воспользовалась возможностью Одри.

- Может быть, и нет... - Граф Холл задумался.

Зная, когда остановится, Одри больше ничего не сказала и тактично сменила тему.

Она планировала «поспрашивать» остальных своих друзей на эту тему. Как девушке, за которой принц когда-то ухаживал, для Одри было абсолютно естественно интересоваться деталями. Из любопытства или возмущения, но этого достаточно, чтобы оправдать подобный интерес.

...

Не способный поддерживать состояние наведённого сноходчества, устав, Эмлин Уайт вернулся в обычный мир. Открыв глаза, он посмотрел на гроб и сказал со смесью облегчения и разочарования:

- Лорд Ниббс мне никто не ответил.

- Хорошо. Ночью останешься здесь, чтобы с тобой ничего не случилось, - после длительной паузы, хрипло приказал Ниббс.

Эмлин провёл ночь в волнении, но всё прошло спокойно и незаметно. Ночь уступила место дню, когда в окно заглянуло столь редкое для города, утреннее солнце.

- Что за плохая погода, - оставив поместье Одора и надвинув шляпу пониже, пробормотал Эмлин, забираясь в карету.

Его целью была церковь Урожая.

После того как карета проехала некоторое расстояние, зрение его помутнело, а перед глазами появилось море бесконечного серого тумана. Затем к своему собственному удивлению, Эмлин обнаружил себя сидящим за длинным, изъеденным временем бронзовым столом в величественном дворце. А во главе стола располагалась закутанная в густой туман фигура, которая смотрела на него свысока.